

и Русско-Азиатский банк. При этом ссылаясь на говорка, что плененные французские тюремщики не имели права вкладывать в частные банки.

Кустарный съезд. Состоился первое соединение организационного бюро по устройству в Москве общественного кустарного съезда. В съездили обстоятельно дебатировались вопросы о будущей совместной деятельности земства по сбыту кустарных изделий, причем преобладали два мнения. Часть соединения полагала, как передает "Р. С.", что земства должны обязательно объединиться для открытия в разных городах общих торговых складов кустарного товара. Другая часть земских деятелей считала такую организацию преждевременной и указывала, что торговые операции с кустарными изделиями могут вести сейчас не более как 13 земств. Тогда об разом, для большинства земств участие в расходах по открытию общих складов было бы невыгодным. Противники складов признавали, что единственной формой объединения земств в данной области могла бы быть пока организация общероссийского кустарного посеребренческого бюро. Второе мнение, в конфликте, привело на свою сторону большую часть членов соединения. Тогда же пришелся вопрос о формах совместной деятельности: все таки не получать определенного разрешения. Открытие съезда состоялось 8-го октября.

Остатки дворца. В настоящее время производятся раскопки по расширению бывшего Нижегородской ж. д., близь Москвы. При работах на землях Покровской общины обнаружены остатки какого-то здания. При ближайшем ознакомлении знатоков старины съездили изъявилась уверенность, что это остатки дворца. По историческим справкам, здесь находился дворец одного из московских царей. Найдены кафии, кухонные печи и остатки одежды.

Юбилейные медали. Главное управление по делам местного хозяйства обратилось к московскому губернатору с просьбою предложить городским и земским общественным управлением присыпать в главное управление медали, жетоны и другие знаки, выпускаемые ими в ознаменование юбилеев разных учреждений, а также событий земской и городской жизни. Такая просьба вызвана тем, что властительство, что в главное управление по делам местного хозяйства обращаются многие общественные драмы, с просьбою показать им образцы юбилейных медалей и жетонов. Главное управление в настоящее время не располагает такими знаками.

Приз для русских аэробиков. Во всероссийской аэробике поступило заявление от члена спортивного комитета Л. В. Арио о том, что лицом, пожелавшим остаться неизвестным, пожертвовано в распоряжение аэробикам 10,000 руб. для поощрения русской авиации. Для решения вопроса о порядке расходования пожертвования на днях созывается экспериментальное заседание спортивного комитета аэробиков. Предполагается употребить по жертвованным деньгам на учреждение нового приза, который будет выдан русскому аэробику, совершившему в 1913 году в течение одного дня от восхода до захода солнца самый длинный перелет над русской территорией.

Нападение на русского консула. Министерством иностранных дел получены подробные официальные сведения о подобном нападении на нашего консула в Шаркесе, в Монголии, г. Кузьминского. 10го июля, около 10ти час. вечера, Кузьминский, в сопровождении консульского дипломата Ибрагимова, в казака Давиденко, гуляя по главной улице г. Шаркеса. В это время сзади на него напал неизвестный дагестанский солдат, вооруженный винтовкой с

примкнутым штыком. Солдат, очевидно, хотевший штыковым ударом убить Кузьминского, но нападение солдата были замечены казаком Давиденко, который ударил по винтовке нападавшего и тем самым избежал нанесения им вреда. Однако, кончик штыка скользнул по голове Кузьминского, который получил кожную рану. Нападавший воспользовался темнотой и замышлявшимся лицом, сопровождавшими конуса, и скрылся. Кузьминский был немедленно оказана медицинская помощь. Вередо до выздоровления он отказался от исполнения консульских обязанностей. По требованию замынившего Кузьминского секретаря консульства Менцлер, генерал, губернатор Алтайской провинции, лично привезжал в консульство и принес извинения. Преступник арестован и будет подвергнут наказанию. О причинках нападения в министерстве пока не известны точных сведений.

В славянском благотворительном обществе. В виду испытавшей в Сербии эпидемии холеры славянское благотворительное общество на днях предполагает отправить из скопье врачей бактериологов. Кроме того, славянское благотворительное общество отправило партию белья и медикаментов. На днях председатель общества генерал П. А. Паренсов открыл телеграмму на имя русского посла в Болгарии Гартия с просьбою сообщить, в чем онщущается в настоящее время нужда на театр военных действий. Аналогичный запрос председателем общества был сделан и в Болгарии. Несколько от полученного отвеча, славянское благотворительное общество подготавливается к отправке, имеющуюся в складах общества огромную партию теплых вещей. Вещи эти будут отправлены в Сербию и Болгарию. Отправка теплых вещей вызвана тем, что на театр военных действий, по полученным председателем общества генералом П. А. Паренсову, онщущается в них большая необходимость.

Подробности шалинского скандала. Пряхавшая в Москву из Лондона артистка Императорских театров Федорова 2-го рассказывает следующую интересную подробность о шалинском скандале. Злоба хористов на Шалинине была настолько велика, что восторженное совершенство, которыми были вооружены хористы. Если бы не вмешательство английской рабочих—певцов было бы изувечено. Пришедшему корреспонденту, что это были безусловно необходимы репрессии, так как революционная дирекция обличала шум и исторические крики крушением подмостков, на которых должен петь хор. Инструменты для Шалинину в Лондоне были так велики, что артиста посыпал заподлицо с головой, чтобы не вылезть из подмостков. Но возвращение в Россию было неизвестно никаких экономических интересов по отношению к Караваллу, так как Дедеагач—современник Шалинину, был настолько велик, что земляки, где он спел, неизвестны.

По возвращении Теляковского в Петербург, как передает Р. М., шалинский инцидент будет рассматриваться в дирекции, причем с нынешними корреспондентами будут сняты показания. В. А. Теляковский придется сердечное выражение этому инциденту, и, по слухам, ему будет на будущее время запрещены поездки за границу.

Из винному движению подводов. С открытием зимнего движения поездов по казенным железнодорожным линиям, т. е. 15-го октября, министерство путей сообщения решительно пускает через день ускоренные курьерские поезда, будущий санкт-петербургский инцидент будет снят показанием. В. А. Теляковский придется сердечное выражение этому инциденту, и, по слухам, ему будет на будущее время запрещены поездки за границу.

Из винному движению подводов.

С открытием зимнего движения поездов по казенным железнодорожным линиям, т. е. 15-го октября, министерство путей сообщения решительно пускает через день ускоренные курьерские поезда, будущий санкт-петербургский инцидент будет снят показанием.

Опыты проф. Бахметьева.

Московское общество акклиматизации животных и растений привнесло в дар

музейю назад, творений наших "модернистских" поэтов.

Как помнится, это был сборник безызвестных рецензованных строк, принадлежавших четырем авторам. В конце сборника сказано о примечании, следующее: "произведение наши так же безмертны, как и безсмертия имена их авторов. Поэтому, каждому читателю, познавшему тайну нашей великой, новой и единственной мыслимой поэзии, необходимо познакомиться с ее внешностью творений ее. Идея насторожу этому естественному желанию, помыслить наши тайны-безымянки, но в вечночи обиженные линии". Далее приводились бесплодные линии авторов, в виде гипсовых бюстов. Приводились зачмыть под бюстами и адреса авторов.

Дерзость этих жалких пионеров нового у нас литературного течения возмущила меня. Это было пошлое подражание западному символизму, в то время давно уже насчитавшему несколько талантливых имен. Но у нас в классическом языке, настоящий "игры", как писали в пушкинском искусственно пампанско. Источники смысла обмелели: первые наши юмористы и карикатуристы притупились, театры забыли о классическом водевиле, который в ту пору заставлял театральных зал грохотать от взрывов, "чутроно" го" смысла".

Однако, смыться хочется. И каждый, кто не утратил этой счастливой способности, по своему найдет повод для смысла. Мир этот повод раньше давали наши поэты, —исты, — в синий конек четвертый въяка тому назад первыми попали символисты—декаденты, а ины завершают его въяка этого футуристы и прочие. Сколько инбудь серьезного внимания подавляющее большинство этих наших писателей с презрением отнюдь не заслуживает. В этом и убедился еще во дни моей студенческой юности, попавшись одно из первых, появившихся около 20 летъ

профессору Бахметьеву, производящему опыты с замораживанием животных, громадного органа—утанта. Орангутан приналежал к породе обезьян, весом пригодных для опытов. Въяка ближайшему будущему профессору приступил к общему небывалому до сего времени опыту анабиоза над крупными животными.

К наводнению на Дальнем Востоке. Приморский губернатор, лично посыпав захваченный народием район, убедился, что разбрьи бедствия, причиненного сельскому населению Приморской области наводнением, весьма серьезны. Население потребует усиленной продовольственной помощи и врачебной помощи. Подобное нынешнему наводнению, по замыслам съедущих, лишил "Дальнего Востока" — было 50 летъ назад, когда в обычном сухом Забайкалье поднялась в реках вода на 6 сажени против нормы, и когда смело массу зданий в городе старом—Селенгинске и в Сретенской гравиц. И теперь доносятся вести о необычайных наводнениях в Якутской области и в верховых Амура.

ЗЛОБЫ ДНЯ.

На событиях на Балканах.

Специальный корреспондент "У. Р." имелъ въ Бухарестѣ бесѣду съ греческим министром-президентомъ Венизелосомъ, который высказалъ следующее:

— Какъ и до войны, такъ и сейчасъ

греки на къ чему иниции не стремятся,

какъ и возстановленіе совершенного

равновѣса на Балканскомъ полуостровѣ.

Полагаемъ, что Болгария поняла свои ошибки и отказалась отъ своей прежней тактики. Успѣхъ бухарестского соглашенія зависитъ исключительно отъ образа дѣйствия болгарского правительства. Я уверенъ, что въставляемыя нами спрѣвѣдливыя требования уѣздятъ Европу въ нашу умѣренность. Мы требуемъ себѣ Каваллы и не можемъ отказаться отъ владѣнія этимъ портомъ въ виду того, что его населеніе, сплошь греческое, не желаетъ оставаться подъ болгарскимъ игомъ, въ особенности послѣ болгарской выдумки.

Интересное мнѣніе высказалъ одинъ иностранецъ, выслушавъ, въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ "Б. В.", о жалобахъ грековъ на болгарскій зѣврѣтъ:

— Мѣр представляются крайне по

дѣрзительными всѣ извѣстія, которымъ

щедро и обильно распространяются изъ

греческихъ источниковъ и всевозмож-

ными агентами Элады относительно

зѣврѣтъ и жестокости болгар.

Греки всегда считаютъ классическими мастерами и виртуозами по чисто поэтическимъ обиженыхъ другихъ съ

цѣлью выпуститься изъ положенія обви- няемаго и занять положеніе обвиняющаго.

Это старая тактика "держи въ

ру".... Вотъ възмѣтъ, что въ

нашемъ уѣздѣ Радко-Димитровъ

заявилъ, что въ

Болгарии въ

Тюремна безв замкоев. Полный переворот в тюремном дѣлѣ произвела администрація провиніи Онтаріо въ Канадѣ. Привороненыхъ къ тюремному заключенію преступниковъ не содержать тамъ за чужими рѣшетками. Ихъ размѣщаютъ по специальному устроеннымъ фермамъ, гдѣ они отбываютъ свой срокъ наказанія за сельско-хозяйственной работой на полной свободѣ. Предварительно арестантъ обвязуется честнымъ словомъ не злоупотреблять предоставленной имъ свободой. За все время функционированія этихъ тюремныхъ фермъ лишь нѣсколько человѣкъ нарушили данное ими слово. Изъ 400 арестантовъ, отбывающихъ свой срокъ въ казаніи безъ особаго присмотра на фермѣ въ 1,200 акровъ земли, бѣжало лишь четверо. Арестантъ поручаются мелоративныя работы по корчеванию лѣсовъ, дренажу болотъ и т. п. Пребываніе на этихъ фермахъ весьма благоприятно влияетъ на арестантовъ. Среди отбывающихъ наказанія замѣчается поразительно малый процентъ рецидивистовъ. На тюремной фермѣ при фортѣ Вильямъ всего 45 арестантовъ и при нихъ состоятъ лишь четверо служащихъ: управляемый, надзиратель, привратникъ и поваръ. Результатами культурной работы, произведенной находящимся на свободѣ арестантами, можетъ по праву гордиться мѣстная администрація. 1.000 акровъ небольшой земли близъ форта Вильямъ превращены арестантами въ плодоносную поля. Равные акры земли стоятъ 10—15 долларовъ, генеръ его опѣниваютъ въ 100 долларовъ. Арестанты, живущіе на фермахъ, освобождены отъ ношения арестантской одежды, головы имъ не бреютъ; они снятъ и юдѣть въ свѣтлыхъ просторныхъ помѣщеніяхъ и завѣаютъ лично всею фермой. На фермы допускаются лица, наказанные за карманско-воровство, мошенничество и кражу со взломомъ, если къ совершенію преступленія преступниковъ дѣло, напримѣръ, злоупотребление алкогоlemъ. Тяжкіе преступники,—убийцы и бомбометатели,—въ фермы не помѣщаются.

Пребываніемъ на тюремныхъ фермахъ арестанты пріучаются къ свободному, ими же самими контролируемому труду и приносятъ выѣтъ изъ тѣхъ немудрой пользы и государству, повышая цѣнность казенныхъ земель, которыхъ до сихъ поръ не воздѣльвались изъ дорогоизношо и отчасти за недостаткомъ рабочихъ рукъ.

По бѣлу свѣту.

♦♦ Воровская „конференція“. Въ Ростовѣ-на-Дону за городомъ, на пустырѣ, собралось 25 борцовъ для обсужденія различныхъ „профессиональныхъ“ вопросовъ. Въ тотъ моментъ, когда предсѣдатель этого оригинального собранія, ожесточенно жестиконирава, дѣлалъ докладъ, нагнулся подъ ноги. Воры бросились вразнѣю. После долгой погони задержано 11 чоловѣкъ.

♦♦ Мусульмане и театръ. Группа петропавловскихъ мусульманъ во главѣ съ ахуномъ возбудила предъ мѣстной администраціей ходатайство о воспрещеніи татарскихъ спектаклей, указывая, что шарѣать противъ театральныхъ представлений.

♦♦ Вокругъ сѣнта. Въ Екатеринбургѣ пріѣхалъ путешесвеникъ датскаго студенства Лейбовицъ. На пари въ 50.000 франковъ онъ пѣшикомъ долженъ обойти въ три года вокругъ сѣнта. Лейбовицъ промѣтъ всю Среднюю Европу, Швецию, Норвегию и Америку. Вышелъ онъ изъ Бухареста 24 июля 1912 года. Ему 18 лѣтъ.

♦♦ Шалапинъ—авіаторъ. Во время своего послѣдняго пребыванія въ Парижѣ Шалапинъ поѣхалъ авіаціонную школу Блеріо въ качествѣ ученика. Тамъ Шалапинъ пріобрѣлъ собственный аэропланъ за 20 тыс. франковъ и во время своихъ предстоящихъ гастролей на французскомъ курортѣ Довилѣ намѣренъ совершить рядъ полетовъ.

♦♦ Во что обходится солдатъ? Берлинскій журналъ „Неетъ подъ Flotte“ приводитъ любопытное сравненіе, во что обходится содержаніе одногодичаго солдата во Франціи въ Германіи. Германскій солдатъ получаетъ жалованье гораздо больше, чѣмъ французъ,—въменно 108 марокъ (54 рубли) противъ 14 мар. 40 сѣ. Наша германскаго солдата обходится въ 57 мар., французъ—всего 40 мар. Насборѣтъ, одѣда гораздо дороже у французовъ. Въ общемъ германскій солдатъ обходитъ народной казѣвъ въ 440 мар., а французъ—въ 362 марки.

♦♦ Банкостроѣство на репетиціи. Въ Брайтонѣ (Англ.) во время репетиціи для кинематографа шофферъ не успѣлъ во-время остановить машину. Въместо искусственної катастрофы на снимкахъ запечатлѣлась настоящая: актриса убита на мѣстѣ.

♦♦ Пурпуринъ и воскресеніе. Цѣлый уловъ селедокъ на 300 рублей былъ уничтоженъ въ Консистѣ (Америка) мѣстными властями—пурпуринами по подозрѣнію, что онъ былъ пойманъ въ воскресеній день.

♦♦ Ибсенъ въ кинематографѣ. На-дняхъ одно изъ самыхъ солидныхъ кинематографическихъ обществъ въ Швеціи заключило условіе съ германскимъ министромъ С. Ибсеномъ, сыномъ писателя, по которому этому обществу въ теченіи пяти лѣтъ представлено право монопольного воспроизведенія ибеновскихъ драмъ.

♦♦ Японскіе бомбисты. Китайской полиціи удалось узнать о существовании консервативной квартиры, гдѣ японцами изготавливались бомбы. Объ этомъ было сообщено японскому консулу, который, однако, не принялъ никакъ мѣръ.

Китайская полиція поспѣшила тогда на квартиру, нашла десять бомбъ и арестовала двухъ японцевъ, которые переданы въ распоряженіе японскаго консула.

Маленький фельетонъ.

„Театралізація“ жизни.

Книгу извѣстнаго театральнаго дѣятеля Г. Евреинова „Театръ какъ та-ко“ большая часть публики считаетъ наслѣдованиемъ, специальнѣю посвященіемъ вопросамъ сценическаго искусства. Между тѣмъ, въ ней затрагиваются вопросы гораздо болѣе широкаго значенія. Если спремъніе театра заключается въ томъ, чтобы дать людямъ показать зрителямъ болѣе или менѣе близкое подобие дѣйствительной жизни, то, гдѣ Евреиновъ хлопочетъ казьмѣтъ обратно. Съ своимъ знаменіемъ написалъ: „театралізація жизни“, и очень горячо, хотя не всегда достаточно убѣдительно, доказываетъ, что нужно всю жизнь обратить въ рядъ зрѣлищъ то прекрасныхъ, то торжественныхъ, то веселыхъ. Облегчить жизнь въ праздничныхъ одеждахъ—вотъ уѣдѣль, завидѣе котораго авторъ называетъ книжкой, въ которой онъ можетъ себѣ представить. Въ доказательство того, что у людей, дѣйствительно, существуютъ наклонности театралізировать жизнь, Евреиновъ приводитъ цѣлый рядъ примѣровъ, начиная со свадебныхъ обрядовъ и кончая похоронами. Театралізость—это такой соусъ,—глаголитъ одинъ изъ парадоксовъ Г. Евреинова, подъ которымъ можно скушать родного отца.

Итакъ, пригласимъ „режиссеровъ жизни“, и станемъ театралізовать наше существование,—такое сѣренькое, такое будничное. Можно себѣ представить до какой степени, что изъ этого должно выйти. Угромъ человѣкъ, разумѣется, будетъ не вставать, но „поднимать съ ложа“, затѣмъ послѣдуетъ, чайная церемонія, которая, конечно, окажется вѣнѣсомъ среди китайской. Евреиновъ приводитъ цѣлый рядъ примѣровъ, начиная со свадебныхъ обрядовъ и кончая похоронами. Театралізость—это такой соусъ,—глаголитъ одинъ изъ парадоксовъ Г. Евреинова, подъ которымъ можно скушать родного отца.

Въсѣ фортепіанной ігри. Мало кто изъ играющихъ на фортепіано задумывается надъ темъ, сколько усилий онъ затрачиваетъ на удары по клавишамъ и какой вѣсъ соотвѣтствуетъ силѣ каждого удара. Чтобы надавить клавишъ требуется вѣсъ въ 110 граммовъ, что легко проѣбрѣть, надавивъ на клавишу стопы. Предварительно сѣѣніемъ монетъ. Но такъ ударъ едва заставляетъ звучать фортепіанную струну. Для драматіка необходимъ ударъ, соответствующій двумъ или трёмъ килограммамъ. При ударѣ аккорда си-ла-стасъ же и на каждую ноту падаетъ только часть этого усилия. Такъ, каждая нота аккорда изъ четырехъ нотъ будетъ звучать слабѣ въ четыре раза, чѣмъ если бы была взята одна нота съ тѣмъ же усилемъ. Такимъ образомъ, при игрѣ фортепіано каждый ударъ по клавишамъ равняется не менѣе чѣмъ двумъ килограммамъ (около 5 фунтовъ) и при блѣднѣйшей игрѣ въ два-три минуты дѣлаетъ такое усиліе, которое равно 3 т. килограммовъ. При обыкновенной игрѣ, не особенно быстрой и сильной, панистъ дѣлаетъ въ минуту усиліе, равняющееся одной тоннѣ, т. е. 60 пудамъ. Если бы выѣтъ струнъ, то падающее на подножіе тѣжелѣ, то получасовая игра любого артиста могла бы сдвинуть съ места гору въ нѣсколько тысячъ тоннъ вѣсомъ.

Нельзя. Но все-таки немного страшно, какъ бы ко всѣмъ этимъ античнымъ грекамъ, средневѣковымъ рыцарямъ и бедуинамъ не пристала книжка „шутовъ гороховыхъ“.

Н. Юринъ.

Спортъ.

Футболъ.

21 июля, въ 5ъ половины часовъ вечера, на площади команды „Спортинг-Клубъ“ состоялся футбольный матчъ между сборными командами гор. Харькова и г. Орла. Харьковская сборная команда въ настоюще время усиленно готовится къ предстоящему празднику русскихъ футболистовъ въ Кіевѣ. Рѣзультатъ матча: 0-0.

21 июля также состоялся футбольный матчъ Рыжковъ между командами „Рыжковъ“ (образная) и „Шантеклеръ“.

Смѣсь.

Весь фортепіанной ігри. Мало кто изъ играющихъ на фортепіано задумывается надъ темъ, сколько усилий онъ затрачиваетъ на удары по клавишамъ и какой вѣсъ соотвѣтствуетъ силѣ каждого удара. Чтобы надавить клавишъ требуется вѣсъ въ 110 граммовъ, что легко проѣбрѣть, надавивъ на клавишу стопы. Предварительно сѣѣніемъ монетъ.

На тѣмъ, какъ бы изъ этого выйти. Угромъ человѣкъ, разумѣется, будетъ не вставать, но „поднимать съ ложа“, затѣмъ послѣдуетъ, чайная церемонія, которая, конечно, окажется вѣнѣсомъ среди китайской.

Евреиновъ приводитъ цѣлый рядъ примѣровъ, начиная со свадебныхъ обрядовъ и кончая похоронами. Театралізость—это такой соусъ,—глаголитъ одинъ изъ парадоксовъ Г. Евреинова, подъ которымъ можно скушать родного отца.

Итакъ, пригласимъ „режиссеровъ жизни“, и станемъ театралізовать наше существование,—такое сѣренькое, такое будничное.

Можно себѣ представить до какой степени, что изъ этого должно выйти. Угромъ человѣкъ, разумѣется, будетъ не вставать, но „поднимать съ ложа“, затѣмъ послѣдуетъ, чайная церемонія, которая, конечно, окажется вѣнѣсомъ среди китайской.

Евреиновъ приводитъ цѣлый рядъ примѣровъ, начиная со свадебныхъ обрядовъ и кончая похоронами. Театралізость—это такой соусъ,—глаголитъ одинъ изъ парадоксовъ Г. Евреинова, подъ которымъ можно скушать родного отца.

Въсѣ фортепіанной ігри. Мало кто изъ играющихъ на фортепіано задумывается надъ темъ, сколько усилий онъ затрачиваетъ на удары по клавишамъ и какой вѣсъ соотвѣтствуетъ силѣ каждого удара. Чтобы надавить клавишъ требуется вѣсъ въ 110 граммовъ, что легко проѣбрѣть, надавивъ на клавишу стопы. Предварительно сѣѣніемъ монетъ.

На тѣмъ, какъ бы изъ этого выйти. Угромъ человѣкъ, разумѣется, будетъ не вставать, но „поднимать съ ложа“, затѣмъ послѣдуетъ, чайная церемонія, которая, конечно, окажется вѣнѣсомъ среди китайской.

Евреиновъ приводитъ цѣлый рядъ примѣровъ, начиная со свадебныхъ обрядовъ и кончая похоронами. Театралізость—это такой соусъ,—глаголитъ одинъ изъ парадоксовъ Г. Евреинова, подъ которымъ можно скушать родного отца.

Итакъ, пригласимъ „режиссеровъ жизни“, и станемъ театралізовать наше существование,—такое сѣренькое, такое будничное.

Можно себѣ представить до какой степени, что изъ этого должно выйти. Угромъ человѣкъ, разумѣется, будетъ не вставать, но „поднимать съ ложа“, затѣмъ послѣдуетъ, чайная церемонія, которая, конечно, окажется вѣнѣсомъ среди китайской.

Евреиновъ приводитъ цѣлый рядъ примѣровъ, начиная со свадебныхъ обрядовъ и кончая похоронами. Театралізость—это такой соусъ,—глаголитъ одинъ изъ парадоксовъ Г. Евреинова, подъ которымъ можно скушать родного отца.

Въсѣ фортепіанной ігри. Мало кто изъ играющихъ на фортепіано задумывается надъ темъ, сколько усилий онъ затрачиваетъ на удары по клавишамъ и какой вѣсъ соотвѣтствуетъ силѣ каждого удара. Чтобы надавить клавишъ требуется вѣсъ въ 110 граммовъ, что легко проѣбрѣть, надавивъ на клавишу стопы. Предварительно сѣѣніемъ монетъ.

На тѣмъ, какъ бы изъ этого выйти. Угромъ человѣкъ, разумѣется, будетъ не вставать, но „поднимать съ ложа“, затѣмъ послѣдуетъ, чайная церемонія, которая, конечно, окажется вѣнѣсомъ среди китайской.

Евреиновъ приводитъ цѣлый рядъ примѣровъ, начиная со свадебныхъ обрядовъ и кончая похоронами. Театралізость—это такой соусъ,—глаголитъ одинъ изъ парадокsovъ Г. Евреинова, подъ которымъ можно скушать родного отца.

Итакъ, пригласимъ „режиссеровъ жизни“, и станемъ театралізовать наше существование,—такое сѣренькое, такое будничное.

Можно себѣ представить до какой степени, что изъ этого должно выйти. Угромъ человѣкъ, разумѣется, будетъ не вставать, но „поднимать съ ложа“, затѣмъ послѣдуетъ, чайная церемонія, которая, конечно, окажется вѣнѣсомъ среди китайской.

Евреиновъ приводитъ цѣлый рядъ примѣровъ, начиная со свадебныхъ обрядовъ и кончая похоронами. Театралізость—это такой соусъ,—глаголитъ одинъ изъ парадоксовъ Г. Евреинова, подъ которымъ можно скушать родного отца.

Въсѣ фортепіанной ігри. Мало кто изъ играющихъ на фортепіано задумывается надъ темъ, сколько усилий онъ затрачиваетъ на удары по клавишамъ и какой вѣсъ соотвѣтствуетъ силѣ каждого удара. Чтобы надавить клавишъ требуется вѣсъ въ 110 граммовъ, что легко проѣбрѣть, надавивъ на клавишу стопы. Предварительно сѣѣніемъ монетъ.

На тѣмъ, какъ бы изъ этого выйти. Угромъ человѣкъ, разумѣется, будетъ не вставать, но „поднимать съ ложа“, затѣмъ послѣдуетъ, чайная церемонія, которая, конечно, окажется вѣнѣсомъ среди китайской.

Евреиновъ приводитъ цѣлый рядъ примѣровъ, начиная со свадебныхъ обрядовъ и кончая похоронами. Театралізость—это такой соусъ,—глаголитъ одинъ изъ парадоксовъ Г. Евреинова, подъ которымъ можно скушать родного отца.

Итакъ, пригласимъ „режиссеровъ жизни“, и станемъ театралізовать наше существование,—такое сѣренькое, такое будничное.

Можно себѣ представить до какой степени, что изъ этого должно выйти. Угромъ человѣкъ, разумѣется, будетъ не вставать, но „поднимать съ ложа“, затѣмъ послѣдуетъ, чайная церемонія, которая, конечно, окажется вѣнѣсомъ среди китайской.

Евреиновъ приводитъ цѣлый рядъ примѣровъ, начиная со свадебныхъ обрядовъ и кончая похоронами. Театралізость—это такой соусъ,—глаголитъ одинъ изъ парадоксовъ Г. Евреинова, подъ которымъ можно скушать родного отца.

Въсѣ фортепіанной ігри. Мало кто изъ играющихъ на фортепіано задумывается надъ темъ, сколько усилий онъ затрачиваетъ на удары по клавишамъ и какой вѣсъ соотвѣтствуетъ силѣ каждого удара. Чтобы надавить клавишъ требуется вѣсъ въ 110 граммовъ, что легко проѣбрѣть, надавивъ на клавишу стопы. Предварительно сѣѣніемъ монетъ.

На тѣмъ, какъ бы изъ этого выйти. Угромъ человѣкъ, разумѣется, будетъ не вставать, но „поднимать съ ложа“, затѣмъ послѣдуетъ, чайная церемонія, которая, конечно, окажется вѣнѣс

